

[О коронавирусе – в очередной раз...]

Уважаемые читатели! Дорогие коллеги!

Уже несколько недель основные новости на телевидении, в любых других СМИ и интернет-источниках посвящены одной проблеме – борьбе с коронавирусом. Нужно ли еще об этом писать? Я полагала бы, что нет, однако члены редколлегии убедили меня в обратном. Обращаясь к этой сверхактуальной теме, находясь в добровольном затворничестве, привлеку внимание к некоторым вопросам.

Часто утверждается, что такого никогда не было. Да, не бывал охвачен весь мир. Очевидно, что распространение вируса связано с возможностями перемещения людей по белу свету. Однако эпидемии, значительно превосходящие по смертности нынешнюю заразу, бывали в разных странах довольно часто. К примеру, чумные столбы имеются во всех средневековых городах Европы, их всенепременно гиды показывают туристам.

Подчас встречается и утверждение, что предпринимаемые правительствами разных стран меры якобы нарушают права граждан и в целом избыточны. Чтобы развеять эти убеждения, процитируем великих мира сего. Это не описания и пояснения, это даже не экскурс в историю, это реальные слова, запечатленные в записках и письмах, дошедших до нас.

Итак, об эпидемии и карантинах... словами императрицы Екатерины Великой и великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина...

Ваш главный редактор

Светлана Иванова

ЦИТАТЫ НОМЕРА

(сохранена орфография и пунктуация оригиналов)

Екатерина Великая*:

«Помощь народу при бедствиях:

- 1) Открыть кладовые и сокровищницы государства;
- 2) уменьшить таможенные сборы и налоги;
- 3) приостановить наряды на общественные работы;
- 4) снять запрещения, стеснительные для ловли рыбы, охоты и рубки леса;
- 5) облегчить продажу хлеба, отменив пошлины, и увеличить ее, принудив богатых открыть их амбары;
- 6) обойтись без подарков, которые подносятся государям, и без расходов по представительству на празднествах;
- 7) запретить пышность и разорительную обстановку похорон;

- 8) смягчить строгость законов и закрывать глаза на те проступки, в которых нищета замешана больше, нежели злой умысел;
  - 9) облегчить браки и не придерживаться формальностей, требуемых законом;
  - 10) запретить празднества, увеселения и музыку;
  - 11) издать указ о молебствиях, постах и пожертвованиях;
  - 12) строго преследовать воров и бродяг.
- Смягчить жестокости наказаний <...>».

*Екатерина II. Избранное. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010, с. 817.

Екатерина Великая:**

«Божиею милостию Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и пр., и пр., и пр.

Нашему генерал-фельдмаршалу графу Салтыкову.

К великому сокрушению уведомились мы из последних реляций ваших, что заразительная у вас в Москве болезнь еще не истребляется, а паче, что она по свидетельству бывших в Молдавии докторов весьма злого качества. И хотя мы уповаем, что она принятыми поныне средствами искоренена будет в самом начале; но если бы сие зло, от чего Боже избави, и более усилилось и действительно уже по разным домам в городе и между разных званий людей оказываться начало, находим мы за нужное предписать вам следующие пункты <...>

1) Установить карантин для всех из Москвы выезжающих, верстах в тридцати от Москвы, как по большим, так и по проселочным дорогам. 2) Москву, ежели возможность есть, запереть и не впускать никого без дозволения вашего. 3) Публиковать от Сената в тех городах, кои от Москвы в больших дорогах в девяноста или два девяноста верстах, что в Москве оказалась прилипчивая горячка и для того б всякого звания люди остерегались въезжать в тот город; а дабы знали идущие туда из помянутых или прочих городов со всякими нужными для жизни припасами обозы, то отдать в тех городах приказы, чтоб те обозы останавливались в семи верстах от Москвы, где они найдут повеление от Московской полиции и от тамошнего губернатора, куда оным обозам следовать; и для того 4) Московская полиция обще с губернатором имеет означить на каждой большой от Москвы дороге вне города место, куда обозам съезжаться. Туда Московским жителям приходиться закупать то, в чем им нужда и надобность, в означенные дни и часы. О сем в городе полиция от себя, а губернатор в губернии публиковать имеют. 5) На сих вне города местах Московская полиция имеет не только между покупателями и продавцами разложить большие огни и сделать надолбы, но чтоб то осторожно было, чтоб городские жители до приезжих не дотрагивались и не смешивались вместе; деньги же обмакивать в уксус. <...> Марта 31 дня 1771 года».

**Екатерина II (имп.; 1729-1796).

Письма государыни императрицы Екатерины Великой к фельдмаршалу графу П. С. Салтыкову: 1762-1771. Москва: В Унив. тип. (М. Катков), 1886. 7-110 с. Место хранения оригинала: РГБ.

Электронный ресурс:

<https://www.prilib.ru/item/436953> (дата обращения 05.04.2020).

А.С. Пушкин – Н.Н. Гончаровой (1830г.)***:

«...Еще более опасуюсь я карантин, которые начинают здесь устанавливать. У нас в окрестностях — Cholera morbus (очень миленькая особа). И она может задержать меня еще дней на двадцать! Вот сколько для меня причин торопиться!»

9 сентября

«...Наша свадьба точно бежит от меня; и эта чума с ее карантинами — не отвратительнейшая ли это насмешка, какую только могла придумать судьба? Мой ангел, ваша любовь — единственная вещь на свете, которая мешает мне повеситься на воротах моего печального замка <...> Не лишайте меня этой любви и верьте, что в ней всё мое счастье.

Позволяете ли вы обнять вас? Это не имеет никакого значения на расстоянии 500 верст и сквозь 5 карантин. Карантины эти не выходят у меня из головы».

30 сентября

«... Въезд в Москву запрещен, и вот я заперт в Болдине. Во имя неба, дорогая Наталья Николаевна, напишите мне, несмотря на то что вам этого не хочется. Скажите мне, где вы? Уехали ли вы из Москвы? <...> Ясно, что в этом году (будь он проклят) нашей свадьбе не бывать. Но не правда ли, вы уехали из Москвы? Добровольно подвергать себя опасности заразы было бы неппростительно. <...> порядочные люди тоже должны принимать меры предосторожности, так как именно это спасает их, а не их изящество и хороший тон».

11 октября

***Письма А.С. Пушкина к жене. СПб.: издательство «Пушкинского фонда», 2019 г.

А.С. Пушкин – П.А. Плетневу (1830-1831гг.)****:

«...Приехал я в деревню и отдыхаю. Около меня Колера Морбус. Знаешь ли, что это за зверь? Того и гляди, что забежит он и в Болдино, да всех нас

перекусает — того и гляди, что к дяде Василью отправлюсь, а ты и пиши мою биографию».

9 сентября

Примечание: 20 августа 1830 г. умер дядя А.С. Пушкина Василий Львович.

«... Я сунулся было в Москву, да узнав, что туда никого не пускают, воротился в Болдино да жду погоды. Ну уж погода! Знаю, что не так страшен черт как его малюют; знаю, что холера не опаснее турецкой перестрелки — да отдаленность, да неизвестность — вот что мучительно».

Около 29 октября

«Милый! я в Москве с 5 декабря. <...> На силу прорвался я и сквозь карантин — два раза выезжал из Болдина и возвращался <...> в Болдине писал, как давно уже не писал. Вот что я привез сюда: 2 последние главы Онегина, 8-ую и 9-ую, совсем готовые в печать. Повесть писанную октавами (стихов 400), которую выдадим Анопуге. Несколько драматических сцен, или маленьких трагедий, именно: „Скупой Рыцарь“, „Моцарт и Салиери“, „Пир во время чумы“, и „Д.[он] Жуан“. Сверх того написал около 30 мелких стихотворений. Хорошо?..»

9 декабря

Примечание: Пушкин выехал из Болдина только после получения из уездного города Лукоянова свидетельства о благополучном эпидемиологическом состоянии Болдина. Несмотря на это, он был на несколько дней задержан при подъезде к Москве в карантине в Платаве (ныне деревня Платова Орехово-Зуевского района Московской области).

«... Письмо твое от 19 крепко меня опечалило. Опять хандришь. Эй, смотри: хандра хуже холеры, одна убивает только тело, другая убивает душу. <...> Вздор, душа моя; не хандри - холера на днях пройдет, были бы мы живы, будем когда-нибудь и веселы».

22 июля 1831 г. Царское Село

«... Ты умно делаешь, что сидишь смиренно в своей норе и носу не показываешь в проклятом некогда мною Петербурге. Не холера опасна, опасно опасение, моральное состояние, уныние, долженствующее овладеть мыслящим существом в нынешних страшных обстоятельствах. Холера через неделю, вероятно, прекратится; но Сарское Село будет еще долго окружено карантинами; итак, свидание наше еще далеко».

3 августа 1831 г. Царское Село

«... Главное: будем живы и здоровы...»

Не позднее 15 августа 1831 г. Царское Село

***Пушкин Александр Сергеевич. Переписка с П. А. Плетневым.

Электронный ресурс:

https://www.az.lib.ru/p/pushkin_a_s/text_1835_perepiska_s_pletnevym.shtml

(дата обращения 05.04.2020).